

ЗАГОЛОВОК

АНА ГРАТЕСС

12+

Ана Гратесс

Заголовок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67238930

SelfPub; 2022

Аннотация

Без Заглавия, Музы и Человека не будет рассказа как такового. Три персонажа нисходят на ступени, ведущие на дно, чтобы превзойти мертвое, бледное и старое. К трансформации и преобразению ведут их действия. И они тому радуются, клопочут и творят свою звездную волю.

Ана Гратесс

Заголовок

Я тут. Делаю кино. Пишу сценарий восхождения материи над духом, или о воспарении духа над материей. Цифирные значки в нулях давно расписались в своем немогущем святотатстве. Под одним небом шествует красота, цепляемая порогом, состоящим из внимания и блесков звездного света.

Без Заголовка жизнь кажется сумрачным клише, или аморфным бистро, в чье помещение без разбора заходят неважные умишки, тела, энергетическое электричество.

– Я не бог, но и не вселенная в привычном понимании. – Говорит Заглавие, ввернутое в энергосберегающую лампочку.

– Тебе следовало бы простецки завершить историю, а ты зачем-то набросала миазмов в финал. Зачем? – Вопросала Муза, которая стояла поодаль от своей мнительной и чудной подруги.

– Хотелось расправиться с льдом, что оплел мое сердце. Движение нужно для поддержания солевого баланса в организме. – Отвечала Заглавие, мечтательно глядя в прозрачную стену, за которой развернулась громадная полоса лесного массива.

Свечение дня раскрашивало эти темно-зеленые исполины в кисточки синеватых флуоресценций. Они одинаково мани-

ли и млад, и стар, а какой аромат исходит от них, ммм! Муза проследила за взором своей подружки и тоже влиплась в пейзаж. Медитативный лад начал раскрываться в обоих, и славно было это.

Через пару часов подобного созерцания героини расшатали тишину клокочущей музыкой, чья мелодия пришлась по нраву человечешке, который обитал внизу. Сидел вот на мягком диване из светло-коричневой кожи и глядел на действие, чем-то напоминающее мрачевание душиной гнилой десны.

Колотушкой он постукивал по своей руке, которая от общего недвижения тела превратилась в блеклую сосиску. Рука смешно колыхалась на сухом воздухе, в котором ясно читался запах сырных с чесноком чипсов.

Человечешка глядел в цветной экран и смеялся. Он находил в кадрах себя самого. В различных событийных перепетии его мотало: где-то располавливало на дробные частички, а где-то его тело соединялось в общий ансамбль космической игры.

Весело было вниманию, бодро работало восприятие.

Заглавие с Музой часто передергивались от наблюдения за человеком. С одной стороны он был им мил и любезен, а с другой они испытывали к этому остановочному шагу слишком большое смущение и отвращение. Они считали себя выше и лучше его, немытого и вонючего поглотителя различных вредностей.

Взбивать сознание – вот, что героини любили больше всего. Эти информационные коллизии натурально выбивали почву из-под ног, оставляя на восприятии отчетливые следы, которые в последующем будут встроены в их психическую структуру раз и навсегда. Эти следы являли себя как фантастические пришельцы неких далеких миров, которые при ближайшем рассмотрении оказывались рядом. Сказка все это время была рядом, но чтобы ее увидеть, требовалось взбивать восприятие. Вот так-то!

Человечишка, что бдел вечность будучи внизу, не потому оказывал мерзкое впечатление, что его жизненный строй был прозаичен, а потому что героини боялись того *помрачения*, которое взяло человека, больше всего. Понимаешь? Страх оказался в глазах смотрящего. И так шутливо происходит со всем на воспринимаемом поле мироздания.

Как животворна его субстанция, как велика мощь его бесконечных лап! Заглавие с музой возжелали избавиться от омерзения и страха, потому приняли решение спуститься к человеку, в его логово застойного духа и воздуха.

– Наверно, мы просто спятили, раз собираемся придаться тому, к чему испытывали большее отвращение. – Молвила Муза, занимаясь перекраской своих одежд в более серые тона.

Рядом с ней находилась Заглавие. Она забавно перебирала струнками лампочек, силясь перейти из одного модуса восприятия на другое. Пыхтели сопла, сбивалось дыхание. Мер-

ный стук часов все замедлялся, оставляя за собой противный и растянутый механический стук. Человек внизу ничего не подозревал о миссии героинь, оно и к лучшему.

Долгое шествие означилось на прозрачных стенах, леса углубились куда-то в горизонт, оставляя на взор лишь тонкую мрачную полосу, состоящую из помятого сгустка памяти.

Развитие длилось и длилось, деградация нагоняла и героини, втянув в себя соленый воздух, поняли, что практически достигли места, куда ни одна помнящая себя особь не возжелала бы отправиться ни за какие блага.

– Точно же говорю, мы выбились из ума, раз приняли такое решение, как путь в низины. – Торопела Муза, оглядывая грязные стенки полов, на котором пестрели огрызки ржавого сыра.

Заглавие расписывалась на невидимых бумагах перед собой в своем же разуме, чей лад дал острую перчинку в размеренное бытие.

– А мне кажется, ты слишком прилипла к нашей прошлой жизни. Она сделала из тебя разнеженное создание, хотя все должно было сложиться иначе.

– Это еще почему? – Спросила бледная Муза, неверяще глядя на приятельницу.

– Мне привиделось сё в моменты моих созерцательных практик. Лес. Помнишь его? Он рассказал мне многое. Твоя главная задача состоит в том, чтобы Вдохновлять, а не пе-

нять на обстоятельства, какими бы они ни были. «Все в движении», понимаешь?

Муза не ответила, а крепко закрыла глаза, желая отыскать в себе силы идти дальше. Слова Заглавия отдавались эхом в ее тонкостенном желудке. Мозговая активность блестела металлизированными блестками, а ощущения окружающего пространства метались от одного пожухлого соцветия к другому кислотному безобразию.

Наконец героини достигли «дна», где обитало существо, больше напоминающее жирный и вздутый чизкейк.

Звуки экрана, что мигал световыми пятнами будучи прикрепленным на стене, оглушали непонятными словесами, выкриками и различными мутящими побегушками.

Героиням, по-первости, приходилось затыкать носы, чтобы не мочить себя продуктами собственной жизнедеятельности, но через небольшое количество времени они поняли, что это совсем не выход, а обыкновенное малодушие и боязнь испачкаться. Они пришли сюда не для того, чтобы потакать слабостям, они пришли сюда чтобы стать сильнее.

Человеческая ноша грузно встала с насиженного места, дабы осмотреться, ибо сущности странный шум показался, и он совсем не вписывался в общую гармонию.

Муза и Заглавие отошли в темный закуток, принялись растирать шейные отделы, так как за долгое время шум в костяной пыли стал нестерпим. Работа с восприятием всегда идет славно, как по накатанной, но здесь персонажья упряж-

ка сыграла в длинную игру, которая сулит собой многочисленное многообразие.

Веселая песня собой выявляется и то славно. Шлепал человечиска себе по комнате, а отыскать ничего не мог, хотя уже отчетливо ощущал некие взоры на себе и разносившийся всюду аромат розовых лепестков. Не привык к такому герою!

Переворачивали страницы легчайшие героини, перебарывали себя их психические установки; медленно персонажи менялись, но шли верной дорогой.

За время, проведенное в низине, Муза и Заглавие успели облагородить добрые три четверти комнаты. А человечиска все диву давался и за голову хватался, не понимая откуда же идут Перемены.

Многое для себя уяснили героини, много слов узнали и множеству образных картинок представлялись. Пестрели экраны мониторов, с которых капал уже не прогорклый жир состояний, а благоухание очищающегося сознания. Славно это. Чуткостью покрывалась реальность.

Длиннодействие вдруг решило взять паузу, чтобы передохнуть от долгой работы. Сюжет размазался чуть более чем полностью и пусть. Не головой там нужно думать, а слушать сердечной мышцей, интуитивным кваканием. Стал человечиска человеком.

На его манжетах красовались теперь блестящие запонки, а на лице сияла искренняя улыбка. Героини перелопатили и

себя и весь окружающий ландшафт.

Блеск кристаллов теперь озаряет восприятие, ему приятно восхвалять себя из бывшей забрызганной сумрачности.

Без абстрактного танца рассказ строится легко и просто, а также и с ним: легко и просто бегут, нет, летят слова из сундучков.

Муза громко хлопнула по серебристой стене, оглядывая место своего нового рождения и сказала:

– Если бы я знала, к чему приведет моя песенка, то я бы еще сорок тысяч лет назад примкнула к низине, дабы придаться Облагораживанию!

А у Заглавия счастье разливалось веселящей субстанцией, проходя под кожей лоснящимся, на мягком свете лампы, материала. Под материей, под кожей бдела красота, ждала, когда же на нее обратят внимание.

Коллективное бессознательное захватывает область внимания и все тут. Оно прибирает к себе психический организм и хорошо становится существу. Героиня подмахнула мимо пролетающей звезде и стала громко выкрикивать:

– Замшелый червяк поедает островок семнадцати дней. Сутки сочтены, новое неизбежно поглощается еще более свежим течением!

Напугался чистый человек, услышав голос над своей головой; его толкнуло в темноту и пало его благородие как гипнотизируемый падает в руки своему подсознанию.

Героиня Муза зашипела на Заглавие, а та залиvisto смея-

лась, глядя на спектакль. Легкая сущность испросила у своей творческой подруги, в чем же дело, почему она всю их работу подытожила под Нет?

А смешки все разносились по комнате, которая стала стремительно погружаться во светящийся белесыми точкам мрак. Наконец, Заглавие ответила:

– Дело не в нас, и точно не во мне, дело в нашей Жизни или Сознании, что окружает нас со всех сторон и которое погружено в наши тела, если можно так выразиться. Оно сказала мне, что требуется сделать, для наилучшего эффекта Преображения. Вот я и подчинилась сему потоку. И гляди-ка! В комнате стал цвести Космос! – На этих словах героиня принялась выплясывать круголя, опалая пространство искрящейся энергией удовлетворения и радости.

Долго ли, скоро ли, но Муза поняла, что хотела донести до нее ее компаньонка. А ведь первое время героиня думала, что ее подруга сошла с ума! Какая нелепица.

Не за один день строится шедевр, а вымачивается сперва в соке из яблок и персика, потом отправляется на подсушку, в которой из сочка удаляется все лишнее. Далее следует расфасовка под заранее выписанные на поля номерки.

Под первым номером числится затененный сок, под следующими – все более светлые остатки. А окончание и вовсе достаивается ложечки из-под пера. Вот такой вот йогурт!

«Когда я засыпаю, мне начинают казаться весьма странные вещи. Словно Космос прибирает мое восприятие себе и

открывается портал в безграничное путешествие. По-первости это может пугать, но если расслабиться и отдаться «течению», то сознание получает невероятный полет не сравнимый ни с чем.

Я открываю глаза, а вокруг меня Вспененная танцует; машет крыльями чернота; серебристые нити обвивают сердечное средоточие, а мое Тело в блаженстве сливается с Космосом, и мы становимся Сущью. Именно тогда в сознании пронеслось словно вспышкой: общая радость – радость каждого отдельного индивида!»

Летел себе человек в негаданные ранее пространства, а вокруг него пестрели калейдоскопические изразцы героинь, которые то посыпали ум улыбками, то распинали его как ненужную градацию Прошлого.

Ах, это пресловутое Прошлое, вечно его пинают! Но что поделать, такова природа установки. Чтобы измениться, нужно изменить свои привычки. Красочное яркое, из мозаики собранное, по дереву разбросанно как листья по земле в осеннюю пору.

Героини нашли человека и сделали его своим героем, уже третьим по счету умом в их величавой стайке. Дали ему имя Страница. И вот, Муза, Заглавие и Страница веселью придавались густо.

Персонажи умы перестраивались с одного кадра реальности на другое, так и получилось, что комната, в которой произошло Преобразование, исчезла, растворившись в про-

шлом опыте. А новое уже открывало счастливые объятия, где сок имеет первую степень взмученности.

Перескоком означилась мелкая пыльца на доме том, а дубе том перекресток себя отыскал. Героини шагали, перемещались из одной мерности в другую, смешно натирая свои тела фруктовыми отростками.

Ум за разум заходил. Человек расписывался в своей всемогуществе, поглощая бессчетное количество Материи. Звезды расступались перед его величием. Все шло так, как шло бы, если сознание обнаружило другое сознание, похожее на него. Так произошло с персонажами истории. Хорошо это или не очень – судить самим героям.

Заголовок сыграл свою роль самым отменным образом!

«Разговор на вчерашние темы. Теперь облачные дети гипнотизируют, будто хотят забрать с собой в неведомые дали и путешествие и лад. Распыляется перед взором прекрасное и далекое, а также необычайное нездешнее и магическое.

А вместе с ним и созерцание сдобривает почву для всего хорошего и ясного. Приобретение нужных навыков освобождает сознание от трудоемкой работы над творением истинной красоты.

Пространство меняется кардинальным образом, и прежние черты перестают улавливаться; абсолютно незнакомое место возникает на фоне старых избитых развалин ума.

Между пределами физических предметов и пустотностью изменённых состояний бытия, существует нечто скрытое от

нашего восприятия. И это самое я вытаскиваю наружу, с помощью потоков подсознательных вод и сознательного преобразования сего в понятные символы.

Оно зрит на играющие в преломленном свете грани некой призмы, на движущиеся тени и очень много всякого космического супа. Тени имеют вид не только темных клубистых образований, но и белесые призрачные очертания. Периферийное зрение захватывает и то, и другое. Видятся короткие вспышки и нечто витиеватое, очень тонкое.

Прозрачный балдахин и ворох скомканных одежд – вот что осталось от двух человеческих существ, когда-то бывшими емкими телесными формами.

Оно всегда между, всегда появляется там, где нет ничего примечательного на вид. Мельканием являясь, оно направляет взор в те области, где замечено движение и... все пропадает. По мановению умной палочки. Но ощущение присутствия остается. Реальность жития-бытия не фантазийностью славно, но болями зрительных нервов, разрывающихся от созерцания нездешних красот.

Чувствительное видение подкидывает хороший материал для творческих выкладок, будь то писательство или художественное искусство. Сквозь материальность, напролом в сверкающие бездны подсознания. Аве!»

От автора

Приветствую вас, уважаемые читатели, это я, Ана Гратесс! Если у вас есть вопросы или предложения, то можете писать мне на почту или в социальные сети:

- rosegratesss@gmail.com
- VK/Telegram: @anagrates

Остальные ссылки на различные художественные портфолио, мерч, соцсети: <https://linktr.ee/anagrates>

Помимо электронных версий, некоторые мои работы доступны и в бумажном исполнении, которые можно приобрести в маркетплейсах Wildberries и Ozon. Пишите в поисковых строках имя Ана Гратесс!

Этот рассказ войдет в будущий сборник, который будет выпущен как в электронном формате, так и в бумажной версии.

О новинках можно будет узнать, подписавшись на страницу автора на ЛитРес, Ridero, Author.Today или Litmarket.